

Соотношения взаимности для механически индуцированных спиновых токов в металлах в нелинейном режиме

© В.К. Игнатьев

Волгоградский государственный университет,
400062 Волгоград, Россия
e-mail: vkignatjev@yandex.ru

Поступило в Редакцию 29 ноября 2022 г.
В окончательной редакции 6 марта 2023 г.
Принято к публикации 17 марта 2023 г.

В приближении марковской релаксации и локально квазиравновесного распределения методом Кубо получены аналоги соотношений Онзагера для функций отклика спинового тока в нелинейном по интенсивным механическим и термодинамическим воздействиям режиме.

Ключевые слова: локально квазиравновесное распределение, спиновый гамильтониан, спиновый ток, нелинейность, взаимность, стрейнтроника, спиновая калоритроника, спиновый эффект Пельтье, спиновый эффект Зеебека.

DOI: 10.21883/JTF.2023.05.55466.258-22

Введение

Спиновая стрейнкалоритроника, формирующаяся в настоящее время, возможно, создаст предпосылки для объединения активно развивающихся спиновой калоритроники и стрейнтроники в новый раздел термодинамики. Эксперименты [1,2] показали, что приложение деформации может изменить направление теплового потока, генерируемого магнитотермоэлектрическими эффектами. В настоящее время динамика спина коллективизированных электронов проводимости в системах спинтроники моделируется гамильтонианами Рашбы и Дрессельхауса, описывающими взаимодействие орбитального момента электрона проводимости с его спиновым моментом [3]. Оценки показывают, что это взаимодействие, как и обменное взаимодействие в рамках модели РККИ [4], может обеспечить когерентность спиновой поляризации на микроскопических расстояниях (порядка $0.1 \mu\text{m}$), но его не достаточно для эффективной макроскопической (порядка 1mm) поляризации спиновых токов в поликристаллических образцах.

В работе [5] показана возможность эффективной генерации спиновой поляризации в поликристаллических ферромагнитных образцах с помощью дисторсии кручения, ось которой перпендикулярна вектору плотности зарядового тока. Такой подход создает предпосылки для управления методами стрейнтроники значительными потоками тепла в массивных образцах, а не только пленках. Для оптимизации конструкции и режимов работы спиновых систем теплового транспорта нужно построить и верифицировать аналитические функции отклика спинового тока и теплового потока на электрические, механические и термодинамические воздействия и соотношения вза-

имности для них. При этом высокая эффективность теплового насоса достигается при больших плотностях тепловых потоков и высоких интенсивностях механических и электрических воздействий. Поэтому необходимо получить аналоги классических соотношений Онзагера в существенно нелинейном по воздействиям режиме.

В работе [6] методом Кубо построены функции отклика нелинейных систем на неоднородные переменные электрические и механические воздействия в присутствии нестационарных спиновых токов и термодинамических потоков и доказаны соотношения взаимности для них. Однако этот вывод получен в предположении аддитивности воздействий. Проведенный в работе [5] анализ показал, что при механическом управлении генерацией спиновых токов электрический ток и механическая дисторсия воздействуют на систему мультипликативно. Этот случай, как и механически индуцированная генерация спиновых токов в немагнитных материалах, и сопровождающие ее спинкалорические эффекты, требует отдельного рассмотрения.

1. Спиновый гамильтониан электрона проводимости в деформированном металле

Рассмотрим однородный и изотропный поликристаллический металл. Пусть в кристаллите N узлов, в каждом из которых находятся одинаковые ионы с эффективным зарядом $+Ze$. Такая решетка создает электрическое поле

$$\mathbf{E}(\mathbf{r}) = -\frac{eZ}{4\pi\epsilon_0} \sum_{k=1}^N \frac{\mathbf{r} - \mathbf{r}_k}{|\mathbf{r} - \mathbf{r}_k|^3}.$$

Спин-орбитальная добавка в энергию электрона имеет вид [7]:

$$\hat{V} = \frac{\hbar e}{2m^2 c^2} [\mathbf{E}(\mathbf{r}) \times \hat{\mathbf{p}}] \hat{\mathbf{s}}. \quad (1)$$

Здесь m — масса электрона с зарядом $-e$. Запишем волновую функцию коллективизированного электрона проводимости в виде функции Ванье [8]:

$$\psi(\mathbf{r}) = \frac{1}{\sqrt{N}} \sum_{n=1}^N \Psi(\mathbf{r} - \mathbf{R}_n) \exp(i\mathbf{k}\mathbf{R}_n),$$

где \mathbf{R}_n — вектор трансляции, и построим спиновый гамильтониан для возмущения (1)

$$\hat{H} = -\frac{\hbar^2 e^2 Z}{8\pi\epsilon_0 m^2 c^2 N} \hat{s}_\alpha \exp(i\mathbf{k}(\mathbf{R}_n - \mathbf{R}_m)) \times \left\langle \Psi(\mathbf{r} + \mathbf{r}_k - \mathbf{R}_m) \left| \frac{\hat{l}_\alpha}{r^3} \right| \Psi(\mathbf{r} + \mathbf{r}_k - \mathbf{R}_n) \right\rangle. \quad (2)$$

В приближении ближайших соседей среднее в правой части (2) отлично от нуля только при $\mathbf{R}_n - \mathbf{r}_k = 0$ или \mathbf{a}_v и $\mathbf{R}_m - \mathbf{r}_k = 0$ или \mathbf{a}_v , где \mathbf{a}_v — вектор, проведенный к ближайшему соседу

$$\hat{H} = -\frac{\hbar^2 e^2 Z}{4\pi\epsilon_0 m^2 c^2} \hat{s}_\alpha \left\{ \cos(\mathbf{k}\mathbf{a}_v) \operatorname{Re} \left\langle \Psi_v^+ \left| \frac{\hat{l}_\alpha}{r^3} \right| \Psi \right\rangle + \sin(\mathbf{k}\mathbf{a}_v) \operatorname{Im} \left\langle \Psi_v^- \left| \frac{\hat{l}_\alpha}{r^3} \right| \Psi \right\rangle \right\}.$$

Здесь $\Psi_v^+(\mathbf{r}) = \Psi(\mathbf{r} + \mathbf{a}_v) \pm \Psi(\mathbf{r} - \mathbf{a}_v)$, и подразумевается суммирование по v по парам симметрично расположенных ближайших соседей. Полагая $\mathbf{k} = \mathbf{p}/\hbar$, где \mathbf{p} — квазиимпульс электронов проводимости, получим в первом порядке малости по $\mathbf{p}\mathbf{a}_v$:

$$\hat{H} = \mathbf{J}\hat{\mathbf{s}}, \quad (3)$$

$$\mathbf{J} = -\frac{\hbar e^2 Z}{4\pi\epsilon_0 m^2 c^2} (\mathbf{p}\mathbf{a}_v) \operatorname{Im} \left\langle \Psi_v^- \left| \frac{\hat{\mathbf{l}}}{r^3} \right| \Psi \right\rangle. \quad (4)$$

В недеформированном кристаллите $\mathbf{J} = 0$. При неоднородной дисторсии $r'_\alpha = r_\alpha + u_\alpha(\mathbf{r})$ волновая функция и оператор момента в (4) преобразуются по закону

$$\hat{l}'_\alpha = -i\epsilon_{\alpha\beta\gamma} r'_\beta \frac{\partial}{\partial r'_\gamma} = \hat{l}_\alpha - i\epsilon_{\alpha\beta\gamma} \left(u_\beta \frac{\partial}{\partial r_\gamma} - r_\beta \frac{\partial u_\delta}{\partial r_\gamma} \frac{\partial}{\partial r_\delta} \right),$$

$$\Psi(\mathbf{r}') = \Psi(\mathbf{r}) + \frac{\partial \Psi}{\partial r_\alpha} \frac{\partial u_\alpha}{\partial r_\beta} r_\beta.$$

При дисторсии кручения в образце вдоль оси \mathbf{n} вида $\Omega(\mathbf{r}) = \mathbf{n}(\mathbf{r}\mathbf{n})\omega$, где ω — погонное кручение, ограничиваясь первыми степенями дисторсии, получаем

$$\hat{l}'_\alpha = \hat{l}_\alpha + \omega \epsilon_{\alpha\beta\gamma} n_\beta n_\delta (r_\delta \hat{l}_\gamma + r_\gamma \hat{l}_\delta),$$

$$\Psi(\mathbf{r}') = \Psi(\mathbf{r}) + i\omega n_\beta n_\delta r_\delta \hat{l}_\beta \Psi(\mathbf{r}).$$

$$J_{\alpha'} = -\frac{\hbar e^2 Z \omega}{2\pi\epsilon_0 m^2 c^2} \epsilon_{\alpha'\beta'\gamma'} n_{\beta'} n_{\delta'} p_{\sigma'} a_{v\sigma'} \operatorname{Im} \left\langle \Psi_v^- \left| \frac{r_{\gamma'} \hat{l}_{\delta'}}{r^3} \right| \Psi \right\rangle. \quad (5)$$

Соотношение (5) записано в системе координат, связанной с осями кристаллита. Введем лабораторную систему координат, связанную с приборами, которые задают ток проводимости и дисторсию и измеряют компоненты спина. Компоненты векторов и тензоров в лабораторной системе будем обозначать нештрихованными индексами, а в системе координат, связанной с кристаллическими осями, — штрихованными.

Преобразуем векторы квазиимпульса и оси кручения из лабораторной системы в систему кристаллических осей $p_{\sigma'} = p_{\sigma'\sigma} p_\sigma$, а вектор \mathbf{J} из системы кристаллических осей в лабораторную $J_\alpha = p_{\alpha\alpha'}^{-1} J_{\alpha'}$, где $p_{\alpha'\alpha}$ — унитарная матрица поворота. Подставим это преобразование в уравнение (5) и усредним вектор \mathbf{J} в макроскопической области по случайным равномерно распределенным ориентациям кристаллитов

$$\bar{\mathbf{J}} = \omega K [\mathbf{n} \times [\mathbf{p} \times \mathbf{n}]]. \quad (6)$$

Соответственно усредненный спиновый гамильтониан (3) принимает вид

$$\hat{H} = \omega K (p_\alpha - n_\alpha n_\beta p_\beta) \hat{s}_\alpha, \quad (7)$$

$$K = \frac{\hbar e^2 Z}{12\pi\epsilon_0 m^2 c^2} \operatorname{Im} \left\langle \Psi_v^- \left| \mathbf{a}_v \frac{[\mathbf{r} \times \hat{\mathbf{l}}]}{r^3} \right| \right\rangle. \quad (8)$$

Величина K зависит только от свойств кристалла, ее можно вычислить в осях симметрии кристалла.

2. Соотношения взаимности для нелинейной среды

Введем операторы плотности спинового момента $\hat{\mathbf{s}}(\mathbf{r}, t)$ и спинового гамильтониана $\hat{h}(\mathbf{r}, t)$ так, что в представлении взаимодействия

$$\hat{\mathbf{s}}(t) = \int_V \hat{\mathbf{s}}(\mathbf{r}, t) d^3 r, \quad \hat{H}(t) = \int_V \hat{h}(\mathbf{r}, t) d^3 r \quad [9].$$

Следуя Кубо [10], запишем для средних компонент плотности спинового момента

$$s_\alpha(\mathbf{r}, t) = \langle \hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, t) \rangle = \operatorname{Sp}(\hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, t) \hat{\rho}(t)). \quad (9)$$

Здесь $\hat{\rho}(t)$ — оператор плотности. Динамика оператора плотности и наблюдаемых в представлении взаимодействия с учетом соотношения (7) описывается уравнениями Неймана

$$i\hbar \frac{\partial \hat{\rho}}{\partial t} = \int_V K \omega(\mathbf{r}', t) (n_\alpha(\mathbf{r}', t) n_\beta(\mathbf{r}', t) p_\beta(\mathbf{r}', t) - p_\alpha(\mathbf{r}', t)) [\hat{s}_\alpha(\mathbf{r}', t), \hat{\rho}(t)] d^3 r + [\hat{H}_r, \hat{\rho}(t)],$$

$$i\hbar \frac{\partial \hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, t)}{\partial t} = [\hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, t), \hat{H}_0], \quad (10)$$

Здесь \hat{H}_r — релаксационный гамильтониан, $\hat{H}_0 = \int_V \hat{h}_0(\mathbf{r}, t) d^3r$ — вещественный стационарный невозмущенный гамильтониан.

В отсутствие внешних механических воздействий в системе устанавливается локально квазиравновесное распределение с оператором плотности [11]:

$$\hat{\rho}^q(t) = \exp\left\{-\Phi(t) - \int_V \theta(\mathbf{r}, t) \hat{h}_0(\mathbf{r}, t) d^3r\right\},$$

$$\Phi(t) = \ln \text{Sp} \exp\left\{-\int_V \theta(\mathbf{r}, t) \hat{h}_0(\mathbf{r}, t) d^3r\right\}. \quad (11)$$

Здесь $\Phi(t)$ — функционал Массье–Планка, $\theta(\mathbf{r}, t) = 1/(kT(\mathbf{r}, t))$, k — постоянная Больцмана, $T(\mathbf{r}, t)$ — локальная температура.

Выберем в качестве базиса собственные функции гамильтониана \hat{H}_0 , соответствующие энергетическим уровням E_n . Решение второго уравнения Неймана (10) имеет вид

$$\hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, t) = \exp(i\hat{H}_0 t/\hbar) \hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, 0) \exp(-i\hat{H}_0 t/\hbar),$$

$$s_{\alpha m}(\mathbf{r}, t - t') = \exp(-i\omega_{nm} t') s_{\alpha m}(\mathbf{r}, t). \quad (12)$$

Здесь $\omega_{nm} = (E_n - E_m)/\hbar$. Соответственно с учетом эрмитовости наблюдаемых и смены знака всех компонент спина при инверсии времени

$$\hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, -t) = -\hat{s}_\alpha^*(\mathbf{r}, t),$$

$$s_{\alpha k m}(\mathbf{r}, -t) = -s_{\alpha k m}^*(t, \mathbf{r}) = -s_{\alpha m k}(\mathbf{r}, t). \quad (13)$$

Обозначим $\mathbf{f}(\mathbf{r}, t) = \omega(\mathbf{r}, t) [\mathbf{n}(\mathbf{r}, t) \times [\mathbf{p}(\mathbf{r}, t) \times \mathbf{n}(\mathbf{r}, t)]]$ — вектор воздействия на систему. Поскольку $\mathbf{p}(-t) = -\mathbf{p}(t)$, $\mathbf{n}(-t) = -\mathbf{n}(t)$, $\omega(-t) = \omega(t)$, то $\mathbf{f}(\mathbf{r}, -t) = -\mathbf{f}(\mathbf{r}, t)$. Из первых уравнений (10) и (13) получаем

$$\hat{\rho}(-t, \mathbf{f}(\mathbf{r}, -t)) = \hat{\rho}^*(t, -\mathbf{f}(\mathbf{r}, t)),$$

$$\rho_{nm}(-t, \mathbf{f}(\mathbf{r}, -t)) = \hat{\rho}_{nm}^*(t, -\mathbf{f}(\mathbf{r}, t)) = \rho_{mn}(t, -\mathbf{f}(\mathbf{r}, t)). \quad (14)$$

Первое уравнение (10) в приближении марковской релаксации в матричной форме имеет вид

$$\frac{\partial \rho_{nm}(t, \mathbf{f}, T)}{\partial t} = \frac{\rho_{nm}^q - \rho_{nm}(t, \mathbf{f}, T)}{\tau_{nm}} - \frac{i}{\hbar} \int_V f_\beta(\mathbf{r}, t) \times (\rho_{nk}(t, \mathbf{f}, T) s_{\beta k m}(\mathbf{r}, t) - s_{\beta n k}(\mathbf{r}, t) \rho_{km}(t, \mathbf{f}, T)) d^3r. \quad (15)$$

Здесь $\tau_{nm} = \tau_{mn}$ — вещественные положительные времена релаксации, и принято, что в момент времени t_0 система находилась в квазиравновесном состоянии

с оператором плотности $\hat{\rho}^0$. Здесь и далее зависимость \mathbf{f} и T от времени и координат подразумевается. Будем искать решение уравнения (15) в виде $\rho_{nm}(t, \mathbf{f}, T) = \tilde{\rho}_{nm}(\mathbf{f}, T) \exp(i\omega_{nm} t)$. С учетом второго уравнения (14) получаем

$$\tilde{\rho}_{nm}(\mathbf{f}(\mathbf{r}, t), T(\mathbf{r}, t)) = \tilde{\rho}_{mn}(-\mathbf{f}(\mathbf{r}, t), T(\mathbf{r}, t)) \quad (16)$$

при одновременной замене всех частот ω_{nm} на ω_{mn} .

Уравнение (15) эквивалентно интегральному уравнению

$$\rho_{nm}(t) = (\rho_{nm}^0 + \rho_{nm}^q(t)) \exp\left(\frac{t_0 - t}{\tau_{nm}}\right) - \rho_{nm}^q(t) + \int_{t_0}^t \exp\left(\frac{t' - t}{\tau_{nm}}\right) \frac{d\rho_{nm}^q(t')}{dt'} dt' + \frac{i}{\hbar} \int_V \int_{t_0}^t \exp\left(\frac{t' - t}{\tau_{nm}}\right) \times f_\beta(\mathbf{r}', t') \left(s_{\beta n l}(\mathbf{r}', t') \rho_{lm}(t') - \rho_{nl}(t') s_{\beta l m}(\mathbf{r}', t')\right) dt' d^3r'. \quad (17)$$

Здесь в интеграле, содержащем ρ_{nm}^q , выполнено интегрирование по частям. В соотношении (16) и далее аргумент функций вида $\mathbf{f}(\mathbf{r}, t)$ подразумевает, что функции зависят от значений аргументов во все моменты, предшествующие t , и во всей области V .

Для квазилокального оператора плотности невозмущенного гамильтониана можно ввести оператор плотности потоков, удовлетворяющего уравнению непрерывности $\hat{h}_0(\mathbf{r}, t)/\partial t = -\partial \hat{q}_{0\alpha}(\mathbf{r}, t)/\partial r_\alpha$, $\alpha = 1, 2, 3$ [9]. Тогда в соответствии с уравнением (11)

$$\frac{d\hat{\rho}^q(t)}{dt} = -\hat{\rho}^q \int_V \left\{ \frac{\partial \theta(\mathbf{r}, t)}{\partial t} \hat{h}_0(\mathbf{r}, t) + \hat{q}_{0\alpha}(\mathbf{r}, t) \frac{\partial \theta(\mathbf{r}, t)}{\partial r_\alpha} \right\} d^3r + \hat{\rho}^q(t) \theta_k(t) Q_k(t) - \hat{\rho}^q(t) \frac{d\Phi}{dt}. \quad (18)$$

Здесь $\hat{Q}_k(t) = \int_{S_k} n_{k\alpha}(\mathbf{r}) \hat{q}_{0\alpha}(\mathbf{r}, t) d^2r$ — операторы потоков энергии через k -й контакт, $\theta_k(t) = \theta(t, \mathbf{r}_k)$, \mathbf{r}_k — координата центра k -го контакта, $n_{k\alpha}$ — α -проекция внешней нормали к поверхности k -го контакта. Наряду со спиновыми наблюдаемыми $\hat{s}_\alpha(\mathbf{r})$ и соответствующими им механическими воздействиями $f_\alpha(\mathbf{r}, t)$, можно ввести термодинамические наблюдаемые — плотность энергии $\hat{h}_0(\mathbf{r})$, проекции плотностей потока энергии $\hat{q}_{0\alpha}(\mathbf{r}, t)$, потоки энергии через k -й контакт — $\hat{Q}_k(t)$ и соответствующие им термодинамические воздействия $\partial\theta/\partial t$, $\partial\theta/\partial r_\alpha$, $\theta_k(t)$. Будем обозначать термодинамические наблюдаемые как Θ_α , а соответствующие им термодинамические воздействия как T_α .

Устремим момент времени t_0 в формуле (17) к $-\infty$, тогда первое слагаемое в правой части равно нулю. Введем новую переменную $\tau = t - t'$. С учетом форму-

лы (18) уравнение (17) принимает вид

$$\begin{aligned} \rho_{nm}(t) = & -\rho_{nm}^q(t) - \int_0^{\infty} \exp\left(\frac{-\tau}{\tau_{nm}}\right) \rho_{nm}^q(t-\tau) \frac{d\Phi(t-\tau)}{dt} d\tau \\ & - \frac{1}{2} \int_V \int_0^{\infty} \exp\left(\frac{-\tau}{\tau_{nm}}\right) (\Theta_{\beta nl}(t-\tau, \mathbf{r}') \rho_{lm}^q(t-\tau) \\ & + \rho_{nl}^q(t-\tau) + \Theta_{\beta lm}(\mathbf{r}', t-\tau)) T_{\beta}(\mathbf{r}', t-\tau) d\tau d^3r' \\ & + \frac{i}{\hbar} \int_V \int_0^{\infty} \exp\left(\frac{-\tau}{\tau_{nm}}\right) (s_{\beta nl}(\mathbf{r}', t-\tau) \rho_{lm}(t-\tau) \\ & - \rho_{nl}(t-\tau) s_{\beta lm}(\mathbf{r}', t-\tau)) f_{\beta}(\mathbf{r}', t-\tau) d\tau d^3r'. \end{aligned} \quad (19)$$

Для реакции среднего значения спиновых наблюдаемых на механическое воздействие из формулы (19) получаем

$$\begin{aligned} s_{\alpha}(\mathbf{r}, t, \mathbf{f}, \mathbf{T}) = & \rho_{nm}(t, \mathbf{f}, \mathbf{T}) s_{\alpha mn}(\mathbf{r}, t, \mathbf{f}, \mathbf{T}) = s_{\alpha}^q(\mathbf{r}, t) \\ & + \int_V \int_0^{\infty} \chi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, \mathbf{f}, \mathbf{T}) f_{\beta}(\mathbf{r}', t-\tau) d\tau d^3r'. \end{aligned} \quad (20)$$

Здесь термодинамические воздействия объединены в вектор $\mathbf{T}(\mathbf{r}, t)$, первое слагаемое в правой части (20) имеет вид

$$\begin{aligned} s_{\alpha}^q(\mathbf{r}, t) = & -\rho_{nm}^q(t) s_{imn}(\mathbf{r}, t) - \int_0^{\infty} \exp\left(\frac{-\tau}{\tau_{nm}}\right) \rho_{nm}^q(t-\tau) \\ & \times s_{imn}(\mathbf{r}, t) \frac{d\Phi(t-\tau)}{dt} d\tau \end{aligned} \quad (21)$$

и описывает квазиравновесное, т. е. в отсутствие механических и термодинамических воздействий, значение наблюдаемой. Второе слагаемое в (20) описывает отклик системы на механические воздействия. Функции отклика системы имеют вид формулы Кубо [10]

$$\begin{aligned} \chi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, \mathbf{f}, \mathbf{T}) = & \frac{iK\rho_{nm}(\mathbf{f}, \mathbf{T})}{\hbar \exp(\tau/\tau_{nm})} \\ & \times \left\{ \hat{s}_{\alpha}(\mathbf{r}, t) \hat{s}_{\beta}(\mathbf{r}', t-\tau) - \hat{s}_{\beta}(\mathbf{r}', t-\tau) \hat{s}_{\alpha}(\mathbf{r}, t) \right\}_{mn}. \end{aligned}$$

Преобразуем эту формулу с учетом второго уравнения (12) при $t' = t - \tau/2$

$$\begin{aligned} \chi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, \mathbf{f}, \mathbf{T}) = & \frac{iK\tilde{\rho}_{nm}(\mathbf{f}, \mathbf{T})}{\hbar \exp(\tau/\tau_{nm})} \exp\left(i\omega_{nm} \frac{\tau}{2}\right) \\ & \times \left\{ s_{\alpha ml}\left(\mathbf{r}, \frac{\tau}{2}\right) s_{\beta ln}\left(\mathbf{r}', -\frac{\tau}{2}\right) - s_{\beta ml}\left(\mathbf{r}', -\frac{\tau}{2}\right) s_{\alpha ln}\left(\mathbf{r}, \frac{\tau}{2}\right) \right\}. \end{aligned} \quad (22)$$

С учетом соотношений (19) и (22) из формулы (23) получаем

$$\begin{aligned} \chi_{\beta\alpha}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, -\mathbf{f}, \mathbf{T}) = & \frac{iK\tilde{\rho}_{mn}(\mathbf{f}, \mathbf{T})}{\hbar \exp(\tau/\tau_{nm})} \exp\left(\frac{i\omega_{nm}\tau}{2}\right) \\ & \times \left\{ s_{\beta ml}\left(\mathbf{r}, \frac{\tau}{2}\right) s_{\alpha ln}\left(\mathbf{r}', -\frac{\tau}{2}\right) - s_{\alpha ml}\left(\mathbf{r}', -\frac{\tau}{2}\right) s_{\beta ln}\left(\mathbf{r}, \frac{\tau}{2}\right) \right\}. \end{aligned}$$

Выполним замену индексов $n \leftrightarrow m$ с учетом соотношений (16) и симметрии матрицы τ_{nm} :

$$\begin{aligned} \chi_{\beta\alpha}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, -\mathbf{f}, \mathbf{T}) = & \frac{iK\tilde{\rho}_{nm}(\mathbf{f}, \mathbf{T})}{\hbar \exp(\tau/\tau_{nm})} \exp\left(\frac{i\omega_{nm}\tau}{2}\right) \\ & \times \left\{ s_{\beta ln}\left(\mathbf{r}, -\frac{\tau}{2}\right) s_{\alpha ml}\left(\mathbf{r}', \frac{\tau}{2}\right) - s_{\alpha ln}\left(\mathbf{r}', \frac{\tau}{2}\right) s_{\beta ml}\left(\mathbf{r}, -\frac{\tau}{2}\right) \right\}. \end{aligned} \quad (23)$$

Из сравнения формул (22) с (23) получаем соотношения взаимности для функций отклика спиновой поляризации на совместное воздействие дисторсии кручения и зарядового тока

$$\chi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, \mathbf{f}(\mathbf{r}, t), \mathbf{T}(\mathbf{r}, t)) = \chi_{\beta\alpha}(\mathbf{r}', \mathbf{r}, \tau, -\mathbf{f}(\mathbf{r}, t), \mathbf{T}(\mathbf{r}, t)). \quad (24)$$

Нелинейность системы проявляется в зависимости функций отклика (22) и (23) от воздействия. Она обусловлена тем, что усреднение проводится не по квазиравновесному оператору плотности (11), а по текущему (19), которое отклоняется при интенсивных воздействиях от квазиравновесного. Для слабых воздействий таким отклонением можно пренебречь и провести усреднение по квазиравновесному оператору плотности. Тогда правые части формул (22) и (23) не зависят от воздействия \mathbf{f} , т. е. система будет линейной. Полагая в (24) $\mathbf{f} = -\mathbf{f} = 0$, получаем классическое соотношение симметрии Онзагера.

Рассматривая механически индуцированные спиновые токи только в металлах, воспользуемся для электронов проводимости приближением идеального ферми-газа. Применимость этой модели обоснована тем, что термодинамика ферми-системы определяется ее микроскопической структурой только вблизи поверхности Ферми [12]. Экспериментальные исследования температурной зависимости электронной теплоемкости в металлах показывают, что она хорошо соответствует модели идеального ферми-газа. При этом для большинства металлов эффективная масса электрона проводимости близка к массе свободного электрона. Поэтому в соотношениях (4)–(7) и в определении вектора механического воздействия \mathbf{f} можно положить $\mathbf{p} = -m\mathbf{j}/(en_e)$, где \mathbf{j} — плотность зарядового тока, n_e — концентрация электронов проводимости.

Со спиновой поляризацией связан тензор плотности спинового тока

$$S_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, t) = -s_{\alpha}(\mathbf{r}, t) j_{\beta}(\mathbf{r}, t) / (en_e). \quad (25)$$

Рассмотрим реакцию тензора плотности спинового тока только на совместное воздействие дисторсии кручения и зарядового тока и будем для простоты считать, что направление оси кручения постоянно во времени и пространстве. Тогда с учетом соотношения (20) формулу (25) можно записать в виде

$$S_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, t, \omega\mathbf{f}, \mathbf{T}) = S_{\alpha\beta}^q(\mathbf{r}, t) + \int_V \int_0^\infty \chi_{\alpha\beta\gamma}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, \omega\mathbf{j}, \mathbf{T}, t) \times \omega(\mathbf{r}', t - \tau) (j_\gamma(\mathbf{r}', t - \tau) - n_\gamma n_\delta j_\delta(\mathbf{r}', t - \tau)) d\tau d^3r'. \quad (26)$$

Здесь $S_{\alpha\beta}^q(\mathbf{r}, t)$ — тензор квазиравновесной плотности спинового тока, и в соответствии с формулами (22) и (25):

$$\chi_{\alpha\beta\gamma}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, \omega\mathbf{j}, \mathbf{T}, t) = \frac{iK_1 \tilde{\rho}_{nm}(\omega\mathbf{j}, \mathbf{T})}{\hbar \exp(\tau/\tau_{nm}) en_e} \times \exp\left(i\omega_{mn} \frac{\tau}{2}\right) j_\beta(\mathbf{r}, t) \left\{ s_{\alpha ml} \left(\mathbf{r}, \frac{\tau}{2}\right) s_{\gamma ln} \left(\mathbf{r}', -\frac{\tau}{2}\right) - s_{\gamma ml} \left(\mathbf{r}', -\frac{\tau}{2}\right) s_{\alpha ln} \left(\mathbf{r}, \frac{\tau}{2}\right) \right\}$$

— функция отклика тензора плотности спинового тока на механические воздействия, $K_1 = -mK/(en_e)$. Если распределение зарядового тока однородное, то по аналогии с выводом формулы (24) получаем соотношение симметрии для функции отклика тензора плотности спинового тока на механические воздействия:

$$\chi_{\alpha\beta\gamma}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, \omega\mathbf{j}, \mathbf{T}, t) = -\chi_{\gamma\beta\alpha}(\mathbf{r}', \mathbf{r}, \tau, -\omega\mathbf{j}, \mathbf{T}, t). \quad (27)$$

3. Взаимность спинстрейнкалорических эффектов

Уравнения непрерывности для операторов плотности спинового гамильтониана и компонент спина имеют вид

$$\begin{aligned} \hat{h}(\mathbf{r}, t)/\partial t &= -\partial \hat{q}_{s\beta}(\mathbf{r}, t)/\partial r_\beta, \\ \hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, t)/\partial t &= -\partial \hat{S}_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, t)/\partial r_\beta. \end{aligned} \quad (28)$$

Здесь $\hat{q}_{s\beta}(\mathbf{r}, t)$ — оператор плотности потока спиновой энергии, $\hat{S}_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, t)$ — оператор плотности тензора спинового тока. Полагая в (25) плотность зарядового тока заданной функцией времени и координат, а не динамической переменной, положим

$$\hat{S}_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, t) = \hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, t) j_\beta(\mathbf{r}, t)/(en_e). \quad (29)$$

Полагая с учетом формулы (5), $\hat{h}(\mathbf{r}, t) = \hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, t) f_\alpha(\mathbf{r}, t)$ и считая механическое воздействие $\mathbf{f}(\mathbf{r}, t)$ медленно меняющейся функцией времени и координат, получим из уравнений (28), (29) и (20):

$$\begin{aligned} \hat{q}_{s\gamma}(\mathbf{r}, t) &= K_1 \hat{S}_{\alpha\gamma}(\mathbf{r}, t) f_\alpha(\mathbf{r}, t) \\ &= K_1 \hat{s}_\alpha(\mathbf{r}, t) f_\alpha(\mathbf{r}, t) j_\gamma(\mathbf{r}, t)/(en_e). \end{aligned} \quad (30)$$

Формула (30) описывает спиновый эффект Пельтье [13] — механически индуцированный спиновый ток создает поток тепла по аналогии с эффектом для зарядового тока. Соответственно

$$\hat{q}_{s\gamma}(\mathbf{r}, t) = \frac{f_\alpha(\mathbf{r}, t) j_\gamma(\mathbf{r}, t)}{en_e} \times \int_V \int_0^\infty \chi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, \mathbf{f}, \mathbf{T}) f_\beta(\mathbf{r}', t - \tau) d\tau d^3r'.$$

Функция отклика $\chi_{\alpha\beta}$ имеет вид (22) и удовлетворяет соотношениям взаимности (24). Введем время установления системы τ_r и расстояние релаксации r_r , такие, что все $\chi_{\alpha\beta}(|\mathbf{r} - \mathbf{r}'| > r_r, \tau > \tau_r) \equiv 0$. Тогда, если функция $\mathbf{f}(\mathbf{r}, t)$ мало изменяется на расстоянии r_r и за время τ_r , можно ввести функцию отклика плотности теплового потока на механическое воздействие

$$\mathbf{q}_s(\mathbf{r}, t) = \mathbf{j}(\mathbf{r}, t) f_\alpha(\mathbf{r}, t) f_\beta(\mathbf{r}, t) (D_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{f}, \mathbf{T}) + D_{\beta\alpha}(\mathbf{r}, \mathbf{f}, \mathbf{T}))/2, \quad (31)$$

и с учетом соотношения (24) получить для нее соотношение взаимности

$$\begin{aligned} D_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{f}, \mathbf{T}) &= \frac{K_1}{en_e} \int_V \int_0^\infty \chi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \tau, \mathbf{F}, \mathbf{T}) d\tau d^3r' \\ &= D_{\beta\alpha}(\mathbf{r}, -\mathbf{f}, \mathbf{T}). \end{aligned} \quad (32)$$

Пусть в системе есть только одно термодинамическое воздействие — градиент температуры. Тогда для изотропной среды элементы матрицы (32) должны иметь вид

$$D_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{f}, \partial T/\partial \mathbf{r}) = D_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, |\mathbf{f}|, |\partial T/\partial \mathbf{r}|, \mathbf{f}, \partial T/\partial \mathbf{r}).$$

Из второго равенства (32) следует, что

$$D_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{f}, -\partial T/\partial \mathbf{r}) = D_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, -\mathbf{f}, \partial T/\partial \mathbf{r}) = D_{\beta\alpha}(\mathbf{r}, \mathbf{f}, \partial T/\partial \mathbf{r}).$$

В свою очередь, из соотношения (32) следует, что тепловой поток, создаваемый спиновым током против градиента температуры, равен потоку, создаваемому в направлении градиента температуры.

Заключение

Под воздействием, создающим в металле механически индуцированные спиновые токи, понимается коэффициент перед оператором спина в спиновом гамильтониане (7). Для деформированного металла это воздействие выражено через плотность зарядового тока и дисторсию кручения. Максимальная спиновая поляризация достигается, когда ось кручения перпендикулярна вектору плотности зарядового тока \mathbf{j} . В этом случае средний спин ориентирован параллельно или антипараллельно,

в зависимости от знака K , вектору \mathbf{j} . В воздействие векторы плотности зарядового тока и кручения входят мультипликативно. Это позволяет рассматривать механическое напряжение как параметрическое и моделировать экспериментально обнаруженное изменение направления теплового потока, генерируемого термоэлектрическими эффектами, под действием механических напряжений [1,2]. Возможность управления потоками тепла с помощью спинового тока, описываемая уравнением (31), экспериментально подтверждена в работе [14]. Предложенный метод анализа квантовых транспортных эффектов, обусловленных поляризациями механически индуцированного спинового тока, создает основу для проектирования и оптимизации характеристик эффективных систем теплового транспорта.

Кинетические коэффициенты (22) получены по схеме Кубо [10] формально, без детализации физического механизма этого отклика и конкретизации матричных элементов. Такое определение предназначено не для расчетов и оценок функций отклика, а для установления их общих свойств, таких, как соотношения симметрии. Кинетические коэффициенты рассчитываются и оцениваются из решения кинетических уравнений. При таком вычислении требования принципа симметрии кинетических коэффициентов удовлетворяются автоматически независимо от механизма релаксации, т. е. вида конкретного кинетического уравнения или матричных коэффициентов [15].

Классические соотношения Онзагера симметрии кинетических коэффициентов для линейных систем получены в предположении о том, что средняя релаксация спонтанных флуктуаций в системе происходит в соответствии с макроскопическими законами. В схеме Кубо [10] этому предположению соответствует приближение марковской релаксации, если невозмущенный гамильтониан является стационарным.

Получить соотношения взаимности для нелинейных систем в столь общих предположениях пока не удастся. В рамках предложенной схемы их следует дополнить условием, что невозмущенная система находится в квазиравновесном состоянии (11), а система под действием возмущения, которое можно представить в виде суммы произведений классической заданной функции на оператор соответствующей внешней динамической переменной и оператора марковской релаксации к квазиравновесному состоянию, остается устойчивой. Применимость марковской релаксации и локально квазиравновесного оператора рассмотрена соответственно в [16,17].

Поскольку векторы плотности зарядового тока и кручения в спиновое возмущение (8) входят мультипликативно, построение по схеме Кубо функций отклика, описывающих спинстрейнкалиорические эффекты в форме, допускающей получение соотношений симметрии для них, потребовало дополнительных предположений о системе. Такими предположениями являются представление волновой функции коллективизированного электрона проводимости в виде функции Ванье и приближение

ближайших соседей в гамильтониане (2), а также модель идеального ферми-газа для электронов проводимости. Применимость этих моделей для конкретной задачи следует обосновывать экспериментально. В настоящее время доступны достоверные экспериментальные данные по спиновому эффекту Холла в металлах. Поэтому в рамках описанных приближений были рассчитаны коэффициенты спинового эффекта Холла немагнитных металлов 5-го и 6-го периодов [18]. Результаты расчетов согласуются с экспериментальными в пределах погрешности.

Предложенный подход к выводу соотношений взаимности в нелинейных системах позволяет обосновать достаточно общие выводы, например, о независимости теплового потока, генерируемого спиновым током, от направления градиента температуры. Этот вывод допускает экспериментальную проверку в широком диапазоне интенсивностей воздействий.

Финансирование работы

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-22-20035 (<https://rscf.ru/project/22-22-20035/>) и за счет средств бюджета Волгоградской области.

Конфликт интересов

Автор заявляет, что у него нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] S. Ota, K. Uchida, R. Iguchi, P.V. Thach, H. Awano, D. Chiba. *Scientific Reports*, **9**, 13197 (2019). DOI: 10.1038/s41598-019-49567-2
- [2] T. Hirai, H. Sepehri-Amin, K. Hasegawa, T. Koyama, R. Iguchi, T. Ohkubo, D. Chiba, K. Uchida. *Appl. Phys. Lett.*, **118**, 022403 (2021). DOI: 10.1063/5.0034858
- [3] A. Manchon, S. Zhang. *Phys. Rev. B*, **78**, 212405 (2008). DOI: 10.1103/PhysRevB.78.212405
- [4] M.A. Ruderman, C. Kittel. *Phys. Rev.*, **96**, 9 (1954). DOI: 10.1103/PHYSREV.96.99
- [5] В.К. Игнатъев, Н.Г. Лебедев, Д.А. Станкевич. *Письма в ЖТФ*, **48** (23), 30 (2022). DOI: 10.21883/PJTF.2022.23.53949.19363
- [6] В.К. Игнатъев. *ЖТФ*, **92** (1), 118 (2022). DOI: 10.21883/JTF.2022.01.51861.126-21
- [7] В.Б. Берестецкий, Е.М. Лифшиц, Л.П. Питаевский. *Квантовая электродинамика* (Физматлит, М., 1989) [V.B. Berestetskii, E.M. Lifshitz, L.P. Pitaevskii. *Quantum Electrodynamics (Course of Theoretical Physics Volume 4)*, 2nd ed. (Butterworth-Heinemann, 1982)]
- [8] О. Маделунг. *Теория твердого тела* (Наука, М., 1980) [пер. с нем. О. Madelung. *Festkorpertheorie I, II* (Springer-Verlag, Berlin, 1972)]
- [9] А.И. Ахизер, С.В. Пелетминский. *Методы статистической физики* (Наука, М., 1977). [A.I. Akhiezer, S.V. Peletminskii. *Methods of Statistical Physics* (Nauka, M., 1977)]

- [10] R. Kubo. *J. Phys. Soc. Jpn.*, **12** (6), 570 (1957).
DOI: 10.1143/JPSJ.12.570.M.A.
- [11] М.А. Леонтович. *Введение в термодинамику, статистическая физика* (Наука, М., 1983) [M.A. Leontovich. *An Introduction to Thermodynamics, Statistical Physics* (Nauka, M., 1983)]
- [12] И.А. Квасников. *Теория равновесных систем: Статистическая физика* (Едиториал УРСС, М., 2002) [I.A. Kvasnikov. *A Theory of Equilibrium Systems: Statistical Physics* (Editorial, M., 2002)]
- [13] S. Daimon, R. Iguchi, T. Hioki, E. Saitoh, K. Uchida. *Nature Communications*, **7**, 13754 (2016).
DOI: 10.1038/ncomms13754
- [14] M. Weiler, M. Althammer, M. Schreier, J. Lotze, M. Pernpeintner, S. Meyer, H. Huebl, R. Gross, A. Kamra, J. Xiao, Y.-T. Chen, H.J. Jiao, G.E.W. Bauer, S.T.B. Goennenwein. *Phys. Rev. Lett.*, **111**, 176601 (2013).
DOI: 10.1103/PhysRevLett.111.176601
- [15] Е.М. Лифшиц, Л.П. Питаевский. *Физическая кинетика* (Физматлит, М., 1979) [E.M. Lifshitz, L.P. Pitaevskii. *Physical Kinetics, (Course of Theoretical Physics Volume 10)* (Butterworth-Heinemann, 1981)]
- [16] В.Ю. Шишков, Е.С. Андрианов, А.А. Пухов, А.П. Виноградов, А.А. Лисянский. *УФН*, **189** (5), 544 (2019). DOI: 10.3367/UFNr.2018.06.038359. [V.Yu. Shishkov, E.S. Andrianov, A.A. Pukhov, A.P. Vinogradov, A.A. Lisyansky. *Physics-Uspexhi*, **62** (5), 510 (2019). DOI: 10.3367/UFNe.2018.06.038359]
- [17] Д.Н. Зубарев, В.Г. Морозов, Г. Репке. *Статистическая механика неравновесных процессов* (Физматлит, М., 2002), т. 1. [Пер. с англ. D. Zubarev, V. Morozov, G. Ropke. *Statistical Mechanics of Nonequilibrium Processes* (Akademie Verlag, 1997), v. 1.]
- [18] В.К. Игнатьев, С.В. Перченко, Д.А. Станкевич. *Письма в ЖТФ*, **49** (6), 25 (2023).
DOI: 10.21883/PJTF.2023.06.54812.19437